

О.К. Komarov

**Labor Relations Development
in the Information Economy**

The influence of the current information technologies development on the global and local economic relations is considered. Labor activity trends affected by the information economy are analyzed. Methodological principles and theoretical bases for the analysis of the new type of labor activity – information labor – are studied.

Key words and word-combinations: labor relations, information economy, freelance, labor relations.

Рассматривается влияние развития современных информационных технологий на глобальные и локальные экономические отношения. Анализируются тенденции трудовой активности населения под влиянием информационной экономики. Исследуются методологические принципы и теоретические основы анализа нового вида трудовой деятельности – информационного труда.

Ключевые слова и словосочетания: трудовые отношения, информационная экономика, фриланс, трудовые отношения.

УДК 004:331
ББК 73+65.24

О.К. Комаров

**РАЗВИТИЕ
ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В ИНФОРМАЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКЕ**

В условиях усложнения современных технологий стремительно растет количество труда, затрачиваемого на создание и обработку информации. Сужается пространство традиционных видов деятельности. Все большее число занятых ощущает на себе информационное воздействие и связывает повышение эффективности своего труда с развитием информационной компоненты общественного производства. В центр современных воспроизводственных процессов выдвигается деятельность, основой которой является создание и распространение информации. Это влечет за собой глубокие изменения в системе экономических понятий, требует обогащения представлений об экономических отношениях, ресурсах и результатах и позволяет говорить о формировании особой подсистемы народного хозяйства — информационной экономики.

В информационной экономике изменяется тип деятельности и характер труда. Определяя новый тип деятельности как творчество, В.А. Иноземцев подчеркивает его надутилитарную мотивацию, не определяемую материальными интересами [1]. Радикальные перемены во всей организации общественного производства и общественной жизни становились следствием не только качественных изменений в производительных силах, но и значительных трансформаций в человеческой психологии, интересах и ценностях людей. В этом кон-

тексте переход от инстинктивной деятельности к труду отражал осознание человеком своих личных материальных интересов, противопоставление своих целей целям других индивидов.

Формирование современной информационной экономики обуславливает то, что цель умножения материального богатства перестает быть главной для человека. Именно нематериальные ценности и интересы обеспечивают прогресс современного общества. Трансформация системы ценностей приобретает сегодня планетарные масштабы в связи с глобализацией и распространением информационных технологий. Речь в данном случае идет о тех социально-экономических явлениях, которые отражают протест личности против нормативно-ценностной системы, регулировавшей жизнь людей в развитых странах, — например, против труда, лишаящего работника любой инициативы и творчества, мотивируемого исключительно инструментальными целями и целями потребления. Приветствуются возможность выбора собственной модели поведения; отказ от следования образу или стандарту.

Новый характер труда связан с его индивидуализацией. Исследователи отмечают, что на современном этапе общественного развития вновь «заработало ремесленничество во всей глубине» [2, с. 43]. Постепенно уходит в прошлое узкая специализация и узкий профессионализм; возрождается универсализация через повышение квалификации, постоянное обучение и совмещение функций и операций. Новый характер труда определяет и новый характер отношений, проявляющихся во взаимодействии и общении, в диалоге личностей. Тот факт, что люди в общественном производстве сегодня общаются с людьми, а не взаимодействуют с машинами и механизмами, является фундаментальной характеристикой труда в постиндустриальном обществе.

Развитие рынка труда на основе информационных технологий приводит к модернизации трудовых отношений путем придания им сетевых форм. Сегодня в сфере использования дистанционных контактов между работодателями и исполнителями наблюдается активное развитие технических средств и формирование адекватных новым возможностям норм поведения сторон. Одним из следствий формирования горизонтальных экономических структур является децентрализация трудовой деятельности во времени и пространстве.

Наиболее распространенным видом трудовых отношений в информационной экономике считается работа «на дому», главная ее особенность — выполнение работы у себя дома вместо перемещения в офис на период рабочего дня. Кроме того, подобное дистанцирование может иметь множество других форм и характеристик. Например, работа во время отпуска (в поезде, в самолете), работа на иностранного работодателя без выезда за рубеж (например, работа на дому оффшорных программистов) и т.п.

Интерес к концепции телекоммуникационной занятости возник после первых нефтяных кризисов (в начале 1970-х годов). В целях экономии энергоресурсов появились предложения использовать потенциал информационных технологий для замены реальных переездов электронными коммуникациями и ограничить таким образом использование транспорта, а значит, уменьшить

затраты на горючее. В результате подтвердилась эффективность дистанционной работы (производительность труда и качество работы не снижались, а нередко оказывались выше, чем при традиционной офисной организации), а также факт снижения транспортных и энергетических затрат (меньше использовался автомобиль для поездок на работу, экономились затраты на офисное пространство и потребление электроэнергии). Кроме того, работающие онлайн лучше справлялись с проблемами сочетания работы, личной и семейной жизни.

Одно из следствий технического и социального прогресса — возможность для многих людей жить так, как раньше жили лишь немногие, а свобода перемещений и свобода выбора места трудовой деятельности, которые дает занятость в информационной экономике, входят в эти преимущества. Немаловажно и то, что подобная занятость предоставляет новые возможности как жителям мегаполисов, так и населению глубинки, как горожанам, так и людям, живущим в сельской местности. Например, работники, которые раньше переезжали из провинции в Москву, поскольку требовалось их присутствие в центральном офисе, сегодня могут жить в любом месте, имеющем доступ к интернет-технологиям. Получило широкое распространение социальное явление «зимовок», когда активное трудящееся население в зимнее время года в России предпочитает уехать и удаленно работать преимущественно в странах Юго-Восточной Азии (Таиланд, Малайзия, Филиппины).

С.И. Паринов и Т.И. Яковлева выделяют следующие социально-экономические выгоды общества от массового развития трудовых отношений в информационной экономике: во-первых, снижение остроты транспортной проблемы, общих передвижений и связанных с этим загрязнений окружающей среды; во-вторых, дополнительные возможности для работы и занятости. Потенциально занятость в информационной сфере может позволить людям в районах с высокой безработицей получить доступ к возможностям трудоустройства, которые возникают в любом регионе мира; в-третьих, доступ к работе людям с ограниченными возможностями или находящимся в заключении, которым онлайн работа может дать шанс работать, обучаться, общаться и самореализовываться. Это люди, имеющие специфические проблемы, например, ограничения по здоровью, не позволяющие им передвигаться или иметь нормальный рабочий день; одинокие родители, которые не имеют возможности оставить ребенка; люди, ухаживающие за пожилыми или больными родственниками [3].

Однако подобные преимущества организации трудовых отношений в информационной экономике могут быть реализованы только тогда, когда ее сегмент в хозяйственной системе страны достигнет определенной «критической массы». Такая зависимость между количеством экономических субъектов, освоивших и активно применяющих информационные технологии, и возрастанием ценности национальной экономики получила название «закона Меткалфа» — по имени изобретателя локальной сетевой технологии Ethernet. Данная зависимость объясняется действием эффекта экономии на масштабе: чем больше людей занято в информационной сфере, тем меньше транзакци-

онные издержки поиска и обмена информацией, тем выше производительность труда и эффективность производства.

Широкое развитие информационной экономики коренным образом изменяет структуру издержек по созданию продуктов. Большая часть затрат приходится на оплату труда создателя креативного информационного блага. По нашему мнению, понимание проблемы лежит в области отношений собственности на информационный продукт, говоря иными словами, в области отношений интеллектуальной собственности. Кому должен принадлежать созданный информационный продукт? Автору, заказчику или руководителю фирмы? Не секрет, что данный вопрос до сих пор не имеет четкого решения ни в теории, ни в законодательстве, ни в хозяйственной практике.

В традиционной рыночной экономике продукт принадлежит владельцу средств производства. Но в том-то и дело, что в информационной экономике средством производства (компьютером) часто обладает сам работник — создатель новой информации. Тогда ответ очевиден: ему и должен принадлежать информационный продукт. Есть более радикальное мнение: в перспективе все информационные ресурсы должны быть обобществлены. Информация принадлежит всем — этот принцип уже узаконен ЮНЕСКО. В реальности дело обстоит далеко не так.

В ряде случаев интеллектуальная собственность делится между исполнителем и заказчиком (руководителем), но чаще полностью принадлежит последнему. Отчасти это объясняется существованием такого феномена, как монополия на информацию, то есть неоправданно жесткого и длительного ограничения пользования информацией, прежде всего со стороны государств и крупнейших транснациональных корпораций. При этом обостряются противоречия информационной экономики, могут возникнуть различные деформации и другие негативные последствия, которые, в конечном счете, являются тормозом прогрессивного общественного развития.

На наш взгляд, основным среди указанных противоречий является следующее: между свободной конкуренцией за неограниченные информационные ресурсы и несовершенной конкуренцией, использующей ценовую дискриминацию на монопольно ограниченные информационные продукты. А.В. Бузгалин отмечает, что «на место свободного всеобщего доступа к культурным ценностям (к которым он относит и информацию. — О.К.) приходит система платности и жесткого контроля над доступом к информации, частная собственность на интеллектуальные продукты и многие другие феномены, создающие огромные препятствия и трудности для свободной жизнедеятельности культуры. Такого рода барьеры “съедают” большое количество ресурсов, требуют создания сложной системы институтов и высоких транзакционных издержек, необходимых для охраны крайне трудно фиксируемых прав частной собственности на информационные продукты» [4, с. 36]. Подобная деформация отношений свободной конкуренции, по нашему мнению, способствует укреплению власти корпораций и бюрократических государств и негативно отражается на развитии творческих способностей индивида и человечества в целом.

Неразработанность механизмов реализации права на интеллектуальную собственность существенным образом сдерживает развитие национальных информационных ресурсов. В этих условиях необходимо создать систему справедливой оценки труда, затраченного на производство информации. Отдавая «свою» информацию (знание) обществу, каждый должен получить компенсацию за труд, затраченный на ее производство. Построение нового механизма регулирования заработной платы в условиях информационной экономики опирается на такие теоретико-методологические основы, которые коренным образом отличаются от используемых в условиях индустриальной системы [5, с. 97–101].

Еще одной проблемой является гармоничное вступление России в мировую информационную экономику. Существует мнение, что на современном этапе в развитых странах происходит рост производительности труда, связанный с развитием информационных технологий (распространением компьютеров, ростом их быстродействия, повышением пропускной способности сетей и т.п.). Однако возникают и противоположные точки зрения. По мнению А.В. Кузнецова, анализ эмпирических данных на примере американской экономики свидетельствует о том, что долгосрочного увеличения темпов роста производительности труда и связанного с ним роста экономики не произошло. Гипотеза об изменении характера связи между безработицей и инфляцией также противоречит выводам классической экономической науки. Тем не менее А.В. Кузнецов не отрицает, что развитие информационных технологий вполне способно оказать влияние на макроэкономические переменные [6].

По мнению О.Ю. Красильниковой, относительное благополучие американской экономики в начале XXI в. только частично может быть связано с повышением производительности труда в информационном секторе хозяйства. В большей степени на этот процесс повлиял феномен неэквивалентного обмена между двумя подразделениями общественного воспроизводства, когда меньшее по стоимости количество информационных продуктов обменивается на большее количество традиционных товаров. Происходит рост цен на продукты информационного сектора экономики, а это напрямую ведет к увеличению расчетных показателей производительности труда и эффективности производства. На первых порах становления информационной экономики возникает своеобразный рентный доход, обусловленный относительной редкостью информационных продуктов по сравнению с товарами материального производства. Подобное явление при обмене продуктов порождает неравенство не только в стоимостных пропорциях, но и в нормах предпринимательской прибыли, а также оплате труда работников обоих подразделений [7].

По словам Т. Стюарта, «неравенство растет оттого, что экономика перестала быть индустриальной, а рынок труда не успел приспособиться к происшедшим в ней изменениям. Существуют данные — и их еще никто не сумел опровергнуть, — что образованные люди в наше время получают больше, чем когда бы то ни было. Сокращая плату за физический труд, рыночные силы одновременно все более щедро вознаграждают труд умственный» [8, с. 385].

Подобное явление неэквивалентного обмена наблюдается не только в системе воспроизводства отдельно взятой страны, но и в мировой экономике в целом. Государства, первыми вступившие в информационный век (в первую очередь — США), пользуясь неэквивалентным обменом во внешней торговле, порождают своеобразную эксплуатацию развивающихся стран, за гроши прибирая к рукам их действительно редкие материальные и интеллектуальные ресурсы («утечка мозгов») в обмен на дешевые копии информационных продуктов, называемые в народе «болванками». При этом на деньги, полученные от подобного «экспорта», происходит скупка и размещение объектов материального производства в развивающихся государствах. Таким образом создается порочный круг постоянного отставания стран третьего мира, происходит закрепление их сырьевой специализации и интеллектуального «рабства».

Неудивительно, что подобные действия развитых государств, а также крупнейших информационных корпораций (например, Microsoft, Apple), стремящихся сохранить достигнутый статус-кво и пользующихся своей монополией на объекты интеллектуальной собственности, с неизбежностью ведут к застою научно-технического и экономического прогресса общества.

Все это еще раз подчеркивает, что современные процессы развития трудовых отношений становятся неадекватными классическим теоретическим представлениям о рынке труда. Это ограничивает возможность обоснования и проведения эффективной политики как в самой трудовой сфере, так и в экономике в целом. Тем самым перед наукой ставятся новые исследовательские задачи, решение которых требует пересмотра методологических принципов и теоретических основ анализа нового вида трудовой деятельности — информационного труда, изменения подходов к оценке его результатов и движущих сил, преодоления ряда устойчивых стереотипов и догм, формирования соответствующих новой исторической ситуации приоритетов в политике и практике управления социально-экономическими процессами.

Библиографический список

1. *Иноземцев В.Л.* За пределами экономического общества. М., 1998.
2. *Шкаратан О.* Русская культура труда и управления // *Общественные науки и современность*. 2003. № 1.
3. *Паринов С.И., Яковлева Т.И.* Экономика 21 века на базе интернет-технологий. URL: <http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economv21.htm>
4. *Бузгалин А.В.* К теории социально-экономических трансформаций эпохи заката экономической формации // *Экономика XXI века как переходная. Очерки теории и методологии*. М., 2002.
5. *Комаров О.К.* Заработная плата как механизм социально-экономического развития России // *Развитие эффективного менеджмента*. Саратов, 2002.
6. *Кузнецов А.В.* «Новая экономика» и новая экономическая парадигма // *Экономическая наука современной России*. 2002. № 2.
7. *Красильникова О.Ю.* Теоретические основы Интернет-экономики. Саратов, 2007.
8. *Стюарт Т.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций // *Новая постиндустриальная волна на Западе / под ред. В.Л. Иноземцева*. М., 1999.